

Вэнь Тянь, вдавив педаль газа в пол, вихрем долетел до ресторана морепродуктов, и электрокар замер у входа как раз в тот момент, когда Сун Чэн, держа на руках Сун Чжиняня, выходил из соседней машины.

— Учитель Вэнь, — поприветствовал он его с тёплой, джентльменской улыбкой, от которой веяло таким спокойствием и достоинством, что Вэнь Тянь аж позавидовал. Вот как надо! А то от некоторых «учитель Вэнь» звучит так, будто тебя сейчас съедят.

— Чэн-гэ! — просиял он в ответ, и его улыбка была открытой и искренней.

— Чжинянь-гэгэ!!! — едва коснувшись ножками земли, Гуайгуай, радостно сверкая молочными зубками, припустил к Сун Чжиняню, переваливаясь на бегу, как крошечный пингвинчик, и его пушистые волосёнки задорно запрыгали в солнечных лучах, словно танцуя с самим светом. Круглые кошачьи глазёнки сияли таким чистым, незамутнённым счастьем, будто эта встреча была самым прекрасным событием в его маленькой жизни.

Сун Чжинянь смотрел, как этот кроха бежит к нему, и в его обычно потухших глазах медленно, словно первый весенний росток, проступила мягкая, едва заметная улыбка.

— Угу, привет, — тихо ответил он.

Гуайгуай с разбегу, мягко и доверчиво, врезался в его объятия. От малыша пахло тёплым молоком и солнцем, так пахнет котёнок, которого только что искупали и высушили на солнышке. Сун Чжинянь обнял его, запустил пальцы в пушистые волосы и на секунду замер, с жадностью впитывая это живое, пульсирующее тепло.

— Папа привёз малыша на машинке! — радостно поделился Гуайгуай. — Папа вёл машинку, и она летела, как ракета! Папа — лучше всех!

Экран залило сплошной стеной текста, казалось, ещё немного, и сервер не выдержит.

[Вёл машинку, как ракету... Это комплимент или жалоба? (´□ω□`)]

[Жена за рулём — это 6 из 5.]

[О боже, этот малыш, бегущий к братику, — чистое лекарство для души! (□^V^□)]

[Так, Чжинянь, быстро убрал руку из волос братика! Он же так лысым станет!!! (((□д□)))]

[Раньше ходили слухи, что Чэн-гэ развёлся из-за ребёнка, но теперь, глядя на Чжиняня... Похоже, у мальчика и правда есть небольшие проблемы? (задумчиво)]

Сун Чжинянь не был похож на своих сверстников: он не любил шумные игры, редко улыбался и почти не разговаривал, предпочитая тихо сидеть в стороне. Когда бойкий Ян Сяюй впервые попытался с ним заговорить, Чжинянь попросту отошёл. Это не было тяжёлой формой аутизма,

но и того, что было, хватало, чтобы разрушить жизнь шестилетнего ребёнка.

Гуайгуай, выпалив всё, что хотел, про папину машину, которая «летела как ракета», тут же послушно замер рядом с Чжинянем и, не отрываясь, уставился на отца. Вэнь Тянь, обменявшись приветствиями с Сун Чэном, узнал, что тому выпало задание готовить праздничный ужин.

— О, тогда я с чистой совестью буду бездельничать и дегустировать творение Чэн-гэ! — рассмеялся он.

— Договорились, — мягко улыбнулся Сун Чэн, и его взгляд, обращённый к Вэнь Тяню, был тёплым, как растопленное масло.

Чат надрывался от восторга, и в этой какофонии смайликов и заглавных букв невозможно было разобрать ни слова.

[А-А-А! Жена и Чэн-гэ вместе — это же идеальная химия!! Острый ум против зрелой элегантности, кто понимает, тот понимает!!]

[Да кто же устоит перед красивым, воспитанным, богатым и заботливым мужчиной в самом расцвете сил?! (//•/ω•//)]

Рядом с Сун Чэном Вэнь Тяню наконец удалось немного расслабиться и поднять себе настроение, но стоило ему поднять глаза и заметить Линь Цина, который стоял неподалёку и не сводил с них пристального взгляда, как его улыбка мгновенно увяла. Он, словно редиску из грядки, выдернул своего малыша из объятий Чжиняня, резко развернулся и продемонстрировал Линь Цину весьма недружелюбную спину.

Гуайгуай, застигнутый врасплох, беспомощно задрогал ножками:

— Чжинянь-гэгэ! Ай-яй! Чжинянь-гэгэ!

Сун Чжинянь, помедлив секунду, решительно зашагал следом.

В ресторане вовсю работали кондиционеры, и прохладный, пахнущий лимоном и свежей зеленью воздух приятно остудил разгорячённую кожу, заставив Вэнь Тяня поёжиться от пробежавших по спине мурашек. Он рухнул в кресло и, блаженно выдохнув, растёкся по нему, чувствуя, как напряжение покидает плечи.

— Учитель Вэнь, — обратился к нему Сун Чэн, — мне нужно идти готовить. Не могли бы вы присмотреть за Чжинянем?

— Конечно! — охотно отозвался Вэнь Тянь.

Сун Чэн опустился на одно колено и, заглянув сыну прямо в глаза, тихо, почти шёпотом, сказал:

— Чжинянь, если тебе станет не по себе, сразу же позови меня, хорошо?

Тот медленно моргнул.

— Хорошо.

Сун Чэн, помедлив, потянулся было поцеловать сына в лоб — от него пахло чем-то тёплым, древесным, — но Чжинянь с отвращением отдёрнулся. Сун Чэн лишь горько, понимающе улыбнулся и, поднявшись, ещё раз обратился к Вэнь Тяню:

— Пожалуйста, присмотрите за ним, и если что-то пойдёт не так...

— Всё путём! — Вэнь Тянь сложил пальцы в знак «окей» и ободряюще подмигнул.

Сун Чэн ушёл, то и дело тревожно оглядываясь. А Вэнь Тянь, оставшись с Чжинянем, вдруг пригнулся к самому его уху и заговорщицки зашептал:

— Чжинянь, спасай! Этот дядя Линь Цин мне совсем не нравится, а я его когда-то обидел, и теперь ужасно боюсь, что он захочет мне отомстить!

Он картинно прижал руку к груди, изображая панику.

— Поэтому, пожалуйста, сядь с одной стороны от меня, а Гуайгуай — с другой. Так он не сможет ко мне подобраться!

В потускневших, усталых глазах Чжиняня отразилась растерянность. Он долго молчал, а потом тихо, почти беззвучно, спросил:

— Просто... сидеть?

— Ага! — Вэнь Тянь просиял. — Спасибо, Чжинянь!

Чжинянь молча отстранился от его помощи и сам забрался в кресло слева, а Гуайгуая аккуратно усадили в детский стульчик справа. Так они и сидели, словно два верных стража по бокам, а Вэнь Тянь, оказавшись в центре этой живой крепости, под приглушённый аккомпанемент звякающей посуды и шипящего масла с кухни вскинул голову и, встретившись взглядом с застывшим в отдалении Линь Цином, с вызовом приподнял бровь. Ну давай, попробуй подойти!

Линь Цин, сбитый с толку внезапной пронизательностью Вэнь Тяня, терялся в догадках, одновременно напряжённо выискивая глазами Цзян Ханя. Он так отвлёкся, что не заметил, как пальцы скользнули по лезвию ножа. Короткий, влажный хруст — и острая боль пронзила руку.

— Ай! — на пальце выступили алые капли крови.

— Всё в порядке? — мягко спросил подошедший Сун Чэн.

— Чэн-гэ, не могли бы вы помочь мне наклеить пластырь? — вытирая кровь салфеткой, попросил Линь Цин.

— Конечно, — с всё той же неизменной теплотой в голосе отозвался Сун Чэн и, взяв у съёмочной группы пластырь, аккуратно, сосредоточенно заклеил ранку. Его пальцы были удивительно тёплыми и сухими, и Линь Цин вздрогнул от неожиданно приятного прикосновения.

Повисла короткая, звенящая пауза, а потом всё рухнуло в хаос.

[А-А-А! Мой шипперский сон сбывается!!! Чэн-гэ и Цин-Цин смотрятся просто идеально!!
(^v^)]

[Не смешите меня, у Линь Цина вообще-то парень есть, не надо приплетать нашего Чэн-гэ к своим фантазиям, спасибо (□□□□)]

[Ну наклеил пластырь, и что? Любой нормальный человек помог бы. Фанаты Линь Цина, прекращайте везде мерещиться, иначе десять лет лапша быстрого приготовления без специй вам обеспечена → ω →]

Пластырь был наклеен, и Линь Цин, подняв глаза, уже начал было:

— Спасибо, Чэн-гэ...

Но осёкся и в панике уставился на дверь. Там, в проёме, стоял высокий, стройный мужчина в синей униформе и маске. Цзян Хань. Сердце Линь Цина ухнуло куда-то в пятки. Он торопливо отступил от Сун Чэна на несколько шагов и уже открыл рот, чтобы окликнуть его, но взгляд Цзян Ханя равнодушно скользнул мимо них обоих и, словно радар, зафиксировался на Вэнь Тяне.

Вэнь Тянь мгновенно почувствовал ледяной холодок на затылке, его внутренний «радар на Цзян Ханя» взвыл сиреной, и он, резко обернувшись, встретился с тяжёлым, недружелюбным взглядом. Мамочки! Опять этот призрак! Вэнь Тянь тут же перевёл взгляд на Линь Цина с Сун Чэном и заметил пластырь на пальце первого. Ну вот! Сейчас главный герой увидит, как его возлюбленный мило беседует с другом, взбесится от ревности, и начнётся... В голове у него

уже крутились слова «свалить», «подальше от этих психов», «план сработал». Но... почему Цзян Хань, вместо того чтобы, как в книге, властно заявить права на Линь Цина, шёл прямо к нему?

Вэнь Тянь как раз завязывал слюнявчик на Гуайгуае и от неожиданности так сильно затянул узел, что малыш жалобно пискнул:

— Папа! Слишком туго! Малыш сейчас задохнётся!

Вэнь Тянь вздрогнул, отдёргнул руки и резко вскочил, с грохотом отодвинув стул.

Комментарии хлынули таким потоком, что система едва не захлебнулась.

[Офигеть-офигеть-офигеть?! Этот красавчик что, призрак?! Чего он преследует жену?! (ಠ_ಠ)]

[Ха-ха-ха-ха! Жена, не трусь!!! Бей первым!!!]

[Жена: Не подходи-и-и!!! ТωГ]

Цзян Хань прекрасно видел: Вэнь Тянь избегает его, словно чумы. Он давно знал, что три года назад, той ночью в отеле, под ним был вовсе не Линь Цин. Но юноша исчез, как сквозь землю провалился, и все попытки найти его разбивались о пустоту. Когда семья Линь явилась с ребёнком, Цзян Хань сразу понял: мальчик у них в руках, он не может появиться. Он согласился играть роль парня Линь Цина, чтобы усыпить их бдительность, и всё это время не прекращал поисков.

Теперь он был почти уверен: Вэнь Тянь — тот самый человек. Но этот человек пропал целых три года, обзавёлся двумя близнецами, сменил имя и, похоже, напрочь забыл о той ночи. Ситуация была слишком запутанной, и Цзян Хань опасался, что, если он сейчас открыто выступит против семьи Линь, это принесёт Вэнь Тяню лишь новые беды. Он лишь хотел понять, может ли он хоть как-то помочь.

Но этот человек при виде него шарахался, как мышь от кота, убегал, прятался и смотрел с такой неприкрытой неприязнью, что у Цзян Ханя опускались руки. Вот и сейчас, стоило ему появиться, как Вэнь Тянь весь напрягся, ошетинился и снова метнул в него тот же враждебный взгляд. Цзян Хань замер на месте, не решаясь сделать больше ни шагу, раздавленный досадой и бессилием.

И в этот самый момент Линь Цин вдруг выбежал из кухни и, хватая ртом воздух, бросился к нему. Его глаза были красными от подступающих слёз, а рука, протянутая к Цзян Ханю, дрогнула и в страхе отдёргнулась.

— Хань-гэ, это совсем не то, что ты подумал... Правда, не то... — умоляюще прошептал он.

— Что именно? — нахмурился Цзян Хань.

[А?! Так этот красавчик — парень Линь Цина?! Генеральный директор «Цзян», сам Цзян Хань?! Этот парк развлечений и само шоу принадлежат семье Цзян?! Мажор пришёл за острыми ощущениями?!]

[Если у него есть парень, какого чёрта он клеится к жене?! Держись подальше от моей жены!!!
(oωo)]

[Жена! Опасность!!!]

Цзян Хань, отвлечённый от своих мыслей, метнул в Линь Цина раздражённый, предупреждающий взгляд, от которого тот побледнел и сжался.

— Цзян Хань? — к ним неторопливо подошёл Сун Чэн. — Что ты здесь делаешь?

— Есть одно дело, — выражение лица Цзян Ханя немного смягчилось.

— В синей униформе и маске? — с лёгкой усмешкой переспросил Сун Чэн. — Должно быть, дело и правда важное.

— Очень, — бросил Цзян Хань, метнув ястребиный взгляд в сторону Вэнь Тяня, который с мрачным видом терзал палочками миску.

После выходки Линь Цина маскировка потеряла смысл, и Цзян Хань, стянув маску и обменявшись с Сун Чэном рукопожатием, вдруг заметил на кухне огромного голубого тунца.

— Раз уж я здесь, давай помогу, — тут же предложил он.

Сун Чэн понимающе усмехнулся:

— Давай. Давно я не пробовал твоей стряпни.

Цзян Хань с несвойственной ему неловкостью улыбнулся и потянул друга за рукав:

— Идём-идём.

[М-м?! У парня Линь Цина и Чэн-гэ такие хорошие отношения?!]

[Красавчик! Красавчик! Красавчик!!! Сколько планет спас Линь Цин в прошлой жизни, чтобы заполучить такого парня?! Но, судя по всему, не такие уж они и голубки, как рекламировал Линь Цин.]

[Тсс! Ходят слухи, что он пробрался наверх через ребёнка. Когда Линь Цин объявил о своём парне, семья Цзян как раз публично объявила о рождении наследника. Слишком большое совпадение, не находите? → ω →]

[Сплетни из богатых домов — обожаю, обожаю!! (´□ω□`)]

[Но тогда почему директор Цзян сейчас повсюду таскается за Вэнь Тянем?! Если бы Линь Цин не подбежал и не раскрыл его, он бы так и притворялся сотрудником! И то, что он пошёл готовить, — это же просто предлог, чтобы остаться здесь!! □]

[А? Так почему же парень Линь Цина выглядит так, будто Вэнь Тянь ему интереснее?! (○ω○)]

Появление Цзян Ханя мгновенно взвинтило рейтинги прямой трансляции до небес, а экран завалило тысячами догадок. Один не слишком проникательный оператор навёл камеру на брошенного в одиночестве Линь Цина, и тот, поймав в объектив собственное отражение, торопливо перестроил лицо в привычную сладкую улыбку:

— Мы с Хань-гэ просто немного поссорились. Не волнуйтесь!

Чат загудел, как растревоженный улей.

[Ага, поссорились. Только при чём здесь Вэнь Тянь? ㄱ(´д`)ㄱ]

Вэнь Тянь же, не сводя глаз с Цзян Ханя, который, скинув маску, собственноручно разделявал тунца — в воздухе поплыл солоноватый, йодистый запах свежей рыбы, — и нож с глухим, сочным стуком входил в плоть, рассекая хребет. Две маленькие головы одновременно повернулись к нему. Гуайгуай, ничего не понимая, на всякий случай тоже сощурился и сжал крошечные кулачки. Вэнь Тянь швырнул обломки на стол — они глухо стукнули и покатались, задев край тарелки с лёгким, печальным звоном, — и в воздухе разлилась почти осязаемая жажда убийства.

Псих ненормальный! Никак не уймётся! Мало ему Линь Цина — теперь ещё и за тунца взялся!

<http://bllate.org/book/17214/1617959>